

Сухоносова Светлана Валерьевна,

аспирант кафедры культурологии, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ferg-971@e1.ru.

ВОЗМОЖНОСТИ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА У СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фрейм; теория фреймов; фрейм-анализ; образ города; региональная идентичность; педагогическая деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка выявить возможности применения теории фреймов в профессиональной подготовке студентов-культурологов на примере задачи формирования образа города. Обобщение опыта работы со студентами в рамках учебных курсов и образовательных проектов, посвященных культуре города, позволило выявить, что образ города, существующий в представлении студентов, отличается фрагментарностью и мозаичностью. Для формирования целостного, позитивного образа города необходим новый инструментарий, позволяющий реализовать образовательные задачи, стоящие перед педагогом-культурологом. Автор высказывает предположение, что применение инструментов теории фреймов студентами может расширить возможности уже освоенные в педагогической практике методов. Особенности фрейм-анализа образа города состоят в выявлении определенной исследовательской «рамки», которая позволяет вычленил фрагмент образа города как проекцию субъективной позиции «наблюдателя» – носителя определенной ценностно окрашенной картины мира, в которой проявляются все измерения городского пространства (физическое, символическое, ментальное, социальное, виртуальное). Включение в курсы, посвященные культуре города, изучения теории фреймов на современном этапе модернизации образования может стать основой инновационных методик и активно применяться в проектной деятельности.

Sukhonosova Svetlana Valer'evna,

Post-graduate Student of Department of Cultural Studies, Institute of Philology, Cultural Studies and Intercultural Communication, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia.

FRAME-ANALYSIS POTENTIAL IN FORMATION OF THE IMAGE OF A CITY IN STUDENTS-CULTUROLOGISTS: PROBLEM FORMULATION

KEY WORDS: frame; theory of frames; frame-analysis; image of a city; regional identity; educational activity.

ABSTRACT. The article attempts at revealing the possibility of application of the theory of frames to professional training of students-culturologists on the example of formation of the image of a city. Generalization of experience of work with students in the academic courses devoted to the study of city culture allows the author to reveal the fact that the image of a city in the minds of students is fragmentary and mosaic. In order to form a wholesome and positive image of a city it is necessary to devise new instruments allowing the teacher-culturologist to realize educational tasks. The author suggests that application of the tools of the theory of frames may widen the possibilities of already existing methods of pedagogical practice. The peculiarities of the frame-analysis consist in revealing a certain research “frame” which would enable to single out a fragment of the image of a city as a projection of the subject position of an “observer” – bearer of a certain value-oriented worldview which would display all changes in the city environment (physical, symbolic, mental, social and virtual). Inclusion of the theory of frames into the courses devoted to the study of city culture may become a basis of innovative methods and be actively used in project activity at the present stage of modernization of education.

Теория фреймов, разрабатываемая с 1970-х гг. проблемы контекстуализации событий действия или коммуникации, представляет собой совокупность концепций, развивающихся в рамках социологии (И. Гофман), психологии (Г. Бейтсон), когнитивной лингвистики (Ч. Филлмор), кибернетики (М. Минский). Термин «фрейм» (англ. *frame* – рамка, каркас) представлен в этих концепциях как собирательное обозначение контекста [3, с. 40–41].

Различия во взглядах на терминологический аппарат, необходимый для описания категории фрейма, и его смысловое на-

полнение привели к появлению разных интерпретаций этого понятия, а также различных вариантов фрейм-анализа. В настоящее время теория фреймов активно разрабатывается в разных научных областях: лингвистике, социологии, психологии, педагогике и методике преподавания, в естественных науках. Исследователи, представляющие разные научные дисциплины, обогащают понятие фрейма своим содержанием и адаптируют его применительно к своему научному материалу [7, с. 137–138].

В основе нашего исследования – концепция, изложенная И. Гофманом в работе «Ана-

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-53-00008/15.

© Сухоносова С. В., 2016

лиз фреймов» (1974) [6]. Этот вариант фрейм-анализа получил развитие в трудах зарубежных (Э. Зерубавель, Л. Тевено, Э. Шеллофф, Б. Латур) и отечественных (В. С. Вахштайн [3], В. А. Ядов, О. Н. Яницкий) социологов, а также в культурологических исследованиях О. И. Горяиновой [5] и О. Н. Судаковой [13].

В соответствии с концепцией И. Гофмана, фрейм является элементом культуры. Первичную систему фреймов И. Гофмана определяют культурные инварианты, устойчивые во времени базовые образцы опыта социальной группы, который предполагает существование определенных кодов, позволяющих достичь всеобщего понимания. Эти элементы в культурологических теориях играли роль универсальных основ, которые претерпевали изменения в разных культурных пространствах и временных срезах. Первичный фрейм соотносим с культурологическим понятием «культурная картина мира», поскольку он упорядочивает опыт группы в течение длительных временных промежутков. Вторичная система фреймов связана с индивидуальной трансформацией базовых образов опыта.

Метакоммуникативные сообщения, содержащиеся во фреймах, – это символические структуры, приниципирующие повседневный мир. Через «коды» (зашифрованные в метакоммуникативных сообщениях) его можно «читать», можно формализовать в наборе «кодов». Фрейм-анализ ставит задачи выявления механизмов, действующих в повседневной реальности, «разоблачения» не только явной, но и латентной части происходящего взаимодействия [6, с. 682–683]. Главную роль в этом «разоблачении» И. Гофман отводит рассмотрению ситуаций «наслоения», трансформации, разрушения фреймов, переключения между ними (процессов рефрейминга, транспонирования, фабрикации, мисфрейминга).

По замечанию О. Н. Яницкого, культура «говорит» нам, что наш мир уже «фреймирован». В то же время «конструируемые» (например, для целей массовой политической кампании) фреймы в случае успешности (т. е. работы продолжительное время) могут закрепляться как политические предпочтения и социальные нормы, а затем – и как культурные коды [15].

О. И. Горяинова считает, что И. Гофман предпринял попытку решить фундаментальную задачу культурологического знания – найти и описать принципы индивидуальной трансформации базовых образцов опыта (вторичной системы фреймов). Одним из механизмов такой трансформации является «ключ» – набор конвенций, посредством которых один вид деятельности преобразуется в другой [5, с. 5].

Варианты применения фрейм-анализа для решения культурологических задач были предложены в работах М. М. Писаревой [10] и В. В. Резаева [12], но в полной мере теоретический потенциал наследия И. Гофмана в культурологии до сих пор не востребован. Между тем разработка метода фрейм-анализа как культурологического инструментария может иметь существенное значение не только для культурологической науки, но и для подготовки студентов-культурологов.

Нами была предпринята попытка рассмотрения возможности применения теории фреймов на примере задачи формирования образа города в представлении студентов Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

В течение нескольких последних лет на кафедре культурологии УрГПУ велась разработка учебных курсов и методических материалов по вопросам городской культуры для студентов-культурологов, что обусловлено необходимостью формирования у студентов представлений об истории и культуре города, понимания роли Екатеринбурга в жизни России и всего мира. Региональная идентичность создает возможность для человека осознать собственную значимость, в том числе и как части определенного сообщества, ощутить свою принадлежность малой и большой родине [8, с. 104].

Для студентов – будущих педагогов эта задача трансформируется в профессиональную задачу: изучать и осваивать культуру города с учениками для того, чтобы обучающиеся могли идентифицировать себя как жителей определенного города, региона, страны. Региональная идентичность является фактором готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности в области формирования любви подрастающего поколения к малой родине [2, с. 61].

Многие студенты приезжают учиться из других городов, им сложно ориентироваться в незнакомом месте, им неизвестны культурные учреждения, памятники. Задача педагога – создать условия, позволяющие активизировать самостоятельность студентов в освоении культурного пространства в ходе непосредственного общения с миром культуры, и дать им инструмент, который поможет сформировать профессиональные компетенции.

Город – пространство, где происходит социализация и инкультурация человека, развитие его интеллектуальных, творческих и духовных способностей, реализуется его потенциал. С точки зрения культуролога, городское пространство рассматривается как совокупность нескольких измерений: физического, символического, ментально-

го, социального [9]. Образ города можно рассматривать как проекцию культурной картины мира, сложившуюся в сознании жителей города.

Образ – способ взаимодействия человека и мира, посредник между сознанием человека и внешней реальностью. Образы, с одной стороны, создаются самим человеком, с другой – формируют его восприятие окружающей реальности. Воспринимая предмет или явление, человек всегда соотносит результаты своего непосредственного восприятия со всей совокупностью собственного социокультурного опыта (установками определенной культуры, социума, стереотипами сознания и т. д.). Исходя из собственного опыта и определенной ситуации, человек отбирает, организует и наделяет значением то, что видит. Будучи сформированным, образ начинает ограничивать круг воспринимаемого, что-то подчеркивать, что-то регулировать. В результате образы одних и тех же предметов и явлений могут существенно различаться в разных социокультурных средах и в разных ситуациях.

Образ города для жителя представлен во фрагментах городского пространства: образ города в сознании существует как целостность, но проецируется в какой-то определенной локус в каждом конкретном случае (фрагмент физического пространства – *место*). Выбор того или иного места зависит от личностных особенностей горожанина (его потребностей, ценностей, культурных смыслов).

Ю. Р. Горелова рассматривает образ города как совокупность двух подсистем: объективно данной и субъективно воспринимаемой. С одной стороны, город проявляет себя в объективной реальности как конкретная предметно-пространственная среда, включающая в себя прежде всего архитектурно-планировочную компоненту, посредством которой образуется городской предметный континуум, и природно-ландшафтную составляющую. С другой стороны, образ города выступает как рефлексия личностей и сообществ, населяющих данное пространство. В данном смысле образ города задается совокупностью образов-символов, мифов, отражающих визуально воспринимаемый облик города, в свою очередь отраженный в сознании его жителей [4, с. 94–95].

Для решения задачи освоения городского культурного пространства были предложены учебные курсы и разработаны практикумы. Студенты первого курса знакомятся с особенностями функционирования сферы культуры города Екатеринбурга в процессе прохождения учебной практики и выполнения заданий из рабочей тетради [14,

с. 3]. В рамках учебной программы по дисциплине «Культура современного города» [11], разработанной Р. Ю. Порозовым, рассматриваются вопросы теории городской культуры, семиотики городского пространства, процессов урбанизации, истории появления и заселения городов на Урале, пространства культуры города Екатеринбурга и понятие городского образа жизни.

Применение теоретических знаний на практике проходило в ходе создания студентами-культурологами собственных образовательных проектов, посвященных реальному и виртуальному образу города, его архитектурным особенностям в прошлом и настоящем, пониманию роли культурного наследия для формирования личности обучающихся. Эти образовательные проекты были представлены в виде учебных курсов, частично реализуемых студентами в процессе педагогической практики: разработка методики проведения виртуальных экскурсий по городам Свердловской области (Д. Ю. Будяк, 2011), спецкурс «Город Екатеринбург как социокультурное явление» (А. А. Бунькова, 2012), спецкурс «Архитектура Екатеринбурга рубежа XX–XXI веков» (Е. С. Коновалова, 2012) и культурно-образовательный проект «Город как пространство социальной памяти» (Д. С. Ульянова, 2015).

Д. Ю. Будяк разработала методику, в соответствии с которой учащимся предлагалось организовать виртуальную экскурсию по городам Свердловской области. На основании анализа контента сайтов, посвященных истории и культуре городов, студентам нужно было сопоставить свои представления о виртуальном и реальном образах города, а затем подготовить и провести виртуальную экскурсию с рассказом о наиболее интересных исторических и культурных местах города [1, с. 88–89].

Анализ результатов подготовленных студентами проектов виртуальных экскурсий показал, что виртуальные города – это символические образы города, репрезентации городской среды, которые не имеют прямой связи с материальным референтом и нередко могут его подменять и симулировать. Нередко потери в архитектурной облике реальных городов Урала восполняются создателями виртуальных образов (сайтов города) в коллажах или фотогалереях.

Спецкурс Е. С. Коноваловой «Архитектура Екатеринбурга рубежа XX–XXI веков» предполагал использование методики анализа современного архитектурного сооружения Екатеринбурга. Студенту предлагалось выбрать любое архитектурное сооружение, построенное в Екатеринбурге за последние пятнадцать лет, и, опираясь на перечень критериев оценки (включающих

образ архитектурного здания, «вписанность в среду», обусловленность стилем, конструктивные особенности, особенности внутреннего устройства и интерьера), самостоятельно проанализировать выбранное сооружение и отразить это в письменной работе.

Культурно-образовательный проект студентки Д. С. Ульяновой «Город как пространство социальной памяти» разработан в форме квеста и предполагает групповую экскурсию-игру в пространстве города. Изначально квестом назывался жанр компьютерной игры, состоящей из нескольких уровней, в которых игрок должен выполнить ряд заданий, проявляя свою смекалку и преодолевая разного рода трудности. Но сегодня всё большей популярностью пользуются так называемые «живые» квесты (в частности, такая форма, как сити-квест, являющийся командной развлекательной игрой, во время которой игроки выполняют определенные задания, решают загадки и перемещаются в пространстве города). Студентам было предложено десять маршрутов, привязанных к Красной линии Екатеринбурга, с единой отправной точкой, конверт с пронумерованными заданиями и иллюстрациями по ним. Каждое задание выполнялось в определенной точке маршрута и могло служить подсказкой для нахождения следующего объекта на данном маршруте. Обучающимся было разрешено пользоваться интернет-ресурсами и помощью прохожих.

Анализ результатов проведенных квестов позволяет сделать вывод, что во время прохождения такой «игры» человек изучает пространство, начинает по-новому узнавать его, лучше ориентироваться в нем и присваивать к нему новые, определенные смыслы, вследствие чего происходит формирование городской идентичности.

Спецкурс А. А. Буньковой «Город Екатеринбурга как социокультурное явление» позволил студентам-культурологам узнать об истории города, посетить различные культурные центры, узнать о значимых людях города и научиться ориентироваться в городском пространстве. В качестве одного из заданий (тема «Образ города глазами художников») студентам 1 курса было предложено посетить Музей истории Екатеринбурга и мастерские художников А. Бартова, В. Воловича, А. Ефремова, А. Рыжкова и В. Денисова. По итогам занятий предполагалось написать мини-эссе, посвященного творчеству выбранного художника, а затем проведение сравнительного анализа картин и материалов интервью.

Результаты анализа мини-эссе, выполненных студентами на заданные темы, по-

зволили сделать вывод, что творчество художников, посвященное теме города, обладает существенными различиями: студенты смогли увидеть и яркие, насыщенные, будоражащие чувства пейзажи, и мягкие, спокойные по цвету работы. Нередко художники создавали картины, прославляющие одно-единственное место – храм, дом, дворец, родной уголок природы. Для них «объект» был неповторимым, гармоничным, одухотворенным, нес в себе какой-то особый заряд энергетики, которая притягивала взгляд.

Образ, представленный каждым из художников, своеобразен и оригинален: на него накладывает свой отпечаток творческая индивидуальность художника. Так, В. Волович в большей степени уделял внимание зданиям, храмам старой части города, его работы посвящены воспоминаниям о старом Екатеринбурге. А. Бартов же больше рисовал природу и окраину, что дальше от глаза горожанина. Именно через картины художников зритель по-разному может воспринимать город, через разный эмоциональный настрой и стиль. Есть художники, которые изображают современный Екатеринбург: А. Ефремов, А. Рыжков, В. Денисов и другие. У каждого художника свой индивидуальный взгляд на город.

Мы считаем, что деятельность будущего учителя была бы более эффективной, если бы изначально применялся метод, разработанный в рамках теории фреймов.

Особенности фрейм-анализа образа города состоят в выявлении определенной исследовательской «рамки», которая позволяет вычленить фрагмент образа города как проекцию субъективной позиции «наблюдателя» – носителя определенной ценностно окрашенной картины мира, в которой проявляются все измерения городского пространства (физическое, символическое, ментальное, социальное, виртуальное).

Обобщение опыта работы со студентами в рамках вышеперечисленных учебных курсов позволило выявить, что образ города, представленный в сознании студентов, отличается фрагментарностью и мозаичностью, свойственным сознанию современного человека, которые не позволяют увидеть мир в целом, осознать его ценностные основы как определяющие частное существование.

Для формирования целостного позитивного образа города в представлении его жителей необходимо использовать инструментарий, обеспечивающий «двойную оптику»: фрейм-анализ позволяет осуществить фокусировку на отдельных фрагментах реальности (в частности, рассмотреть визуальный, виртуальный, физический аспекты), но при этом увидеть эти фрагменты как единство многообразия.

Применение инструментов теории фреймов студентами может расширить возможности уже освоенных в педагогической практике методов. Уже имеется опыт изучения города для реализации образовательных задач, которые стоят перед педаго-

гом-культурологом, но включение в курсы, посвященные культуре города, изучения теории фреймов на современном этапе модернизации образования может стать основой инновационных методик и активно применяться в проектной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будяк Д. Ю. Феномен виртуализации городского пространства // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук : сб. тез. науч. работ призеров 14 областного конкурса научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки» / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 88–90.
2. Валиев Р. А., Максимова Л. А. Региональная идентичность педагога как фактор психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере воспитания ценностного отношения к малой родине // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 58–62.
3. Вахштайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб, 2011. 334 с.
4. Горелова Ю. Р. Образ города в художественных практиках городской интеллигенции // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3. С. 94–97.
5. Горяинова О. И. Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания // Культурологический журнал. 2010. № 1. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/02_2011_11_37_11_1297931831.pdf (дата обращения: 01.10.2015).
6. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М. : Институт социологии РАН, 2004.
7. Гусельникова О. В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2010. № 9. С. 137–149.
8. Мурзина И. Я. Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи. 2003. Т. 3, № 1. С. 101–104.
9. Мурзина И. Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. М. : Перо, 2014.
10. Писарева М. М. Анализ фреймов как методология офисного пространства // Материалы девятнадцатых «Майских чтений» «Культурные миры большого города». 2007. URL: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/4/1/1.html> (дата обращения: 01.10.2015).
11. Порозов Р. Ю. Рабочая учебная программа по дисциплине «Культурология» / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011.
12. Резаев В. В. Житейская история в структуре повседневности: опыт фрейм-анализа // Челяб. гуманитарий. 2011. Т. 2, № 15. С. 92–95.
13. Судакова О. Н. Инструментарий фрейм-анализа повседневности И. Гофмана: социологический и культурологический подходы // Zbiór raportów naukowych. Nauka dziś: teoria, metodologia, praktyka, problematyka (30.07.2014 – 31.07.2014). Warszawa : Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. S. 62–64. URL: http://конференция.com.ua/files/file/scientific_conference_31/zbornik_nauchnih_dokladov_Sopot_31_1.pdf#page=61 (дата обращения: 05.10.2015).
14. Учебная практика: рабочая тетрадь студента(специальность «050403 – Культурология») / сост. И. Я. Мурзина ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007.
15. Яницкий О. Н. Социальные движения и теория фрейминга. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=464 (дата обращения: 04.10.2015).

REFERENCES

1. Budyak D. Yu. Fenomen virtualizatsii gorodskogo prostranstva // Aktual'nye problemy razvitiya gumanitarnykh nauk : sb. tez. nauch. rabot prizеров 14 oblastnogo konkursa nauchnykh rabot studentov uchrezhdeniy srednego i vysshogo professional'nogo obrazovaniya Sverdlovskoy oblasti «Nauchnyy Olimp» po napravleniyu «Gumanitarnye nauki» / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2011. S. 88–90.
2. Valiev R. A., Maksimova L. A. Regional'naya identichnost' pedagoga kak faktor psikhologicheskoy gotovnosti k professional'noy deyatel'nosti v sfere vospitaniya tsennostnogo otnosheniya k maloy rodine // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 8. S. 58–62.
3. Vakhshhtayn V. S. Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freymov. SPb, 2011. 334 s.
4. Gorelova Yu. R. Obraz goroda v khudozhestvennykh praktikakh gorodskoy intelligentsii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2009. № 3. S. 94–97.
5. Goryainova O. I. Kul'tura povsednevnosti v kontekste metodologii kul'turologicheskogo poznaniya // Kul'turologicheskiy zhurnal. 2010. № 1. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/02_2011_11_37_11_1297931831.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2015).
6. Gofman I. Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta. M. : Institut sotsiologii RAN, 2004.
7. Gusel'nikova O. V. Terminologicheskii apparat struktury freyma // Vestn. Chelyab. gos. ped. un-ta. 2010. № 9. S. 137–149.
8. Murzina I. Ya. Regional'naya identichnost' i regional'noe samosoznanie // Diskurs-Pi. 2003. T. 3, № 1. S. 101–104.
9. Murzina I. Ya. Regional'noe kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo: struktura, funktsii, sotsiokul'turnyy potentsial. M. : Pero, 2014.

10. Pisareva M. M. Analiz freymov kak metodologiya ofisnogo prostranstva // Materialy devyatnadsyatk «Mayskikh chteniy» «Kul'turnye miry bol'shogo goroda». 2007. URL: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/4/1/1.html> (data obrashcheniya: 01.10.2015).
11. Porozov R. Yu. Rabochaya uchebnaya programma po distsipline «Kul'turologiya» / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2011.
12. Rezaev V. V. Zhiteyskaya istoriya v strukture povsednevnosti: opyt freym-analiza // Chelyab. gumanitariy. 2011. T. 2, № 15. S. 92–95.
13. Sudakova O. N. Instrumentariy freym-analiza povsednevnosti I. Gofmana: sotsiologicheskii i kul'turologicheskii podkhody // Zbiór raportów naukowych. Nauka dziś: teoria, metodologia, praktyka, problematyka (30.07.2014 – 31.07.2014). Warszawa : Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. S. 62–64. URL: http://konferentsiya.com.ua/files/file/scientific_conference_31/zbornik_nauchnih_dokladov_Sopot_31_1.pdf#page=61 (data obrashcheniya: 05.10.2015).
14. Uchebnaya praktika: rabochaya tetrad' studenta(spetsial'nost' «050403 – Kul'turologiya») / sost. I. Ya. Murzina ; Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2007.
15. Yanitskiy O. N. Sotsial'nye dvizheniya i teoriya freyminga. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=464 (data obrashcheniya: 04.10.2015).

Статью рекомендует д-р культурологии, проф. И. Я. Мурзина.